

Как выжить в санитарном кордоне?

Янис Урбанович, президент «Балтийского форума»

О геополитических рисках в ходе предвыборной кампании в Сейм говорилось красочно и безостановочно. Угрожающая риторика для партий правящей коалиции стала «косичкой Мюнхаузена», за которую можно вытащить себя из болота. Выборы прошли, место «страшилок для электората» занял мир – время делить портфели и шить смокинги для председательства в ЕС. Но геополитические процессы идут на полную катушку, создавая Латвии проблемы, о которых никто и не задумывался.

Европа все глубже увязает в новой холодной войне между Западом и Россией. Конфронтация на тему «кому будет принадлежать Украина», полностью утратила первоначальный пыл как в глазах брюссельских евроинтеграторов, так и в глазах московских «империалистов». Однако ни одной из сторон не дана возможность ни отступить, ни поддаться. По крайней мере, такая, чтобы ею можно было воспользоваться.

Сомневаюсь, что Кремль может позволить себе ущерб репутации, какой способно нанести народное возмущение «сдачей» сепаратистов Донецка и Луганска, так осуществив возобновление суверенитета Украины на мятежных территориях «Новороссии». И, смотря с точки зрения московского политика, что это им даст? Следующий логический шаг в урегулировании конфликта – отказ от Крыма – для России невозможен. Полуостров у нее можно отнять только превосходящими военными силами, образовав вечный призрак реваншизма в сознании униженной нации.

В свою очередь ЕС нельзя отступать от требования отдать Украине ее территории в границах 2013 года. При этом ультиматум не может быть только формальным, когда на практике смиряются с фактическим положением вещей – этим Брюссель расписался бы в банкротстве и своей политической принципиальности, и своей дееспособности. Крым открыто вошел в состав России, и в этом кардинальное отличие от Северного Кипра, Абхазии или Приднестровской республики, чье существование было одобрено в реальной политике, одновременно с официальной позицией, требующей подчинения сепаратистов центральной власти в Никосии, Тбилиси и Кишиневе.

Поэтому конфронтация Брюсселя и Кремля не может быть «заморожена», ей предназначено дозреть до какого-то разрушительного результата. Процесс взаимного охлаждения ЕС и России, распада их политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стал необратимым. Мы, Балтийские страны, находимся на пути строительства новой «Берлинской стены» на своих (и ЕС) восточных рубежах. Однако все ясней видно, что из управляющего транзитным путем Латвия превращается – точно как в десятилетия между войнами – в «санитарный кордон», гипотетическую прифронтовую полосу.

Единственным оказавшимся в выигрыше, хотя бы и случайно, стали бы США. Во-первых, украинский кризис показал новый внешнеполитический консенсус в Вашингтоне. Несмотря на взаимную ненависть, демократов и республиканцев объединяет понимание, что «Слава Богу, русские снова наши враги!» Для политиков, дипломатов и милитаристов США Кремль был сложен как партнер для сотрудничества или хотя бы только для диалога. Теперь это удобный, даже весьма комфортабельный противник. Который не доставит Америке никаких действительно катастрофических проблем, однако призывными действиями и риторикой возобновляет моральные права Вашингтона быть «мировым полицейским». Европе уже пришлось униженно признать, насколько важен для нее НАТО, насколько сильно она зависима от США, обеспечивающих военную мощь этой организации – и насколько близорука была позиция самих европейцев, намеренно экономивших на военных расходах.

Упростив отношения с Россией до традиционного – неравного, но азартного – соревнования, США могут вернуться к главному внешнеполитическому приоритету – созданию партнерства с Китаем. На основе сотрудничества двух держав может быть создана политическая и экономическая платформа для привлечения других стран Тихого океана, и Вашингтон мог бы стать как опекуном, так и приманкой для тех стран, кто сейчас конфликтует с Пекином (Япония, Южная Корея, Тайвань). При этом Россия, несмотря на свои амбиции в этом регионе, стала бы только эмоциональным подопечным Китая.

Этот процесс создаст дополнительные проблемы к уже описанной мною общей неспособности ЕС и России с помощью рациональных, дипломатических средств полностью разрешить украинский кризис и возобновить прежнее сотрудничество. Россия перенесет центр тяжести своей внешней политики на Дальний восток, надеясь одолеть США в борьбе за симпатии Китая. В свою очередь ЕС, одновременно с поиском своего места в «новом мировом порядке», который создастся на берегах Тихого океана, придется решать и многие внутренние проблемы, которые появятся, когда Брюссель и Кремль повернутся друг к другу спиной. Одной из них будет резкий экономический спад приграничных стран востока ЕС, нового санитарного кодона, потерявших транзитные и экспортные возможности в Россию и Таможенный союз. От этого пострадают не только «вечные русофобы» Балтийские страны и Польша, но и Финляндия, несмотря на провозглашенную взвешенную внешнюю политику, так же, как Румыния и Болгария, несмотря на исторически приписываемую последней русофилию.

Для народов Балтийского региона это определенно будет огромный психологический шок – мы привыкли гордиться своей значимостью в европейском транзите еще со времен Ганзейского союза, это гарантия нашего благосостояния. При этом ранее за периодом дипломатических трений между Латвией и Россией всегда следовал всплеск экономического сотрудничества или по крайней мере рост банковских вкладов нерезидентов, порождая уверенность, что «они без нас не выживут». Сейчас это убеждение стало ошибочным. Скорее можем прийти к открытию, что реальная ценность Балтийских стран будет заключаться лишь в «непотопляемой корабельной авиабазе» НАТО и плацдарме, что должен защищать остальную Европу от танковых армий. Тогда придется переориентироваться на то, что наше благосостояние в дальнейшем

могут обеспечить только производители колючей проволоки, бетонщики новых летных полей и перевозчики топлива, врачи и медсестры в военных госпиталях, бармены и официантки в клубах при военных базах.

Было бы прекрасно, если бы эти риски так и не реализовались бы в жизни. Но они тем не менее существуют, при этом их шансы стать болезненной реальностью только растут. Будем надеяться, что эту проблему оценит Президент страны и возглавляемый им Совет по национальной безопасности, дабы своевременно обратиться в Европейский Совет и Европейскую комиссию с просьбой разработать и профинансировать программу поддержки новых возможностей экономического развития для тех стран, что сейчас превращаются в «санитарный кордон» ЕС. Иначе эта территория, погружаясь в нищету, неизбежно станет «щелястым частоколом», в свою очередь Балтийские страны – «слабым звеном» в дальнейшей восточной политике ЕС и НАТО (или, говоря яснее, США). Все равно, какой она будет и какими средствами будет реализована.